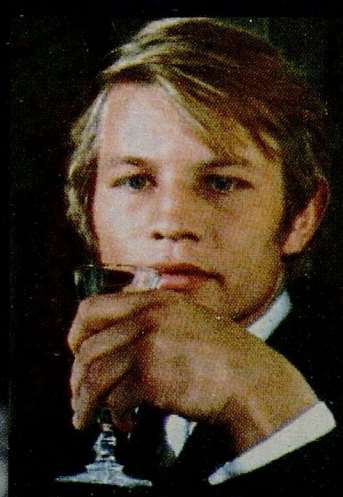
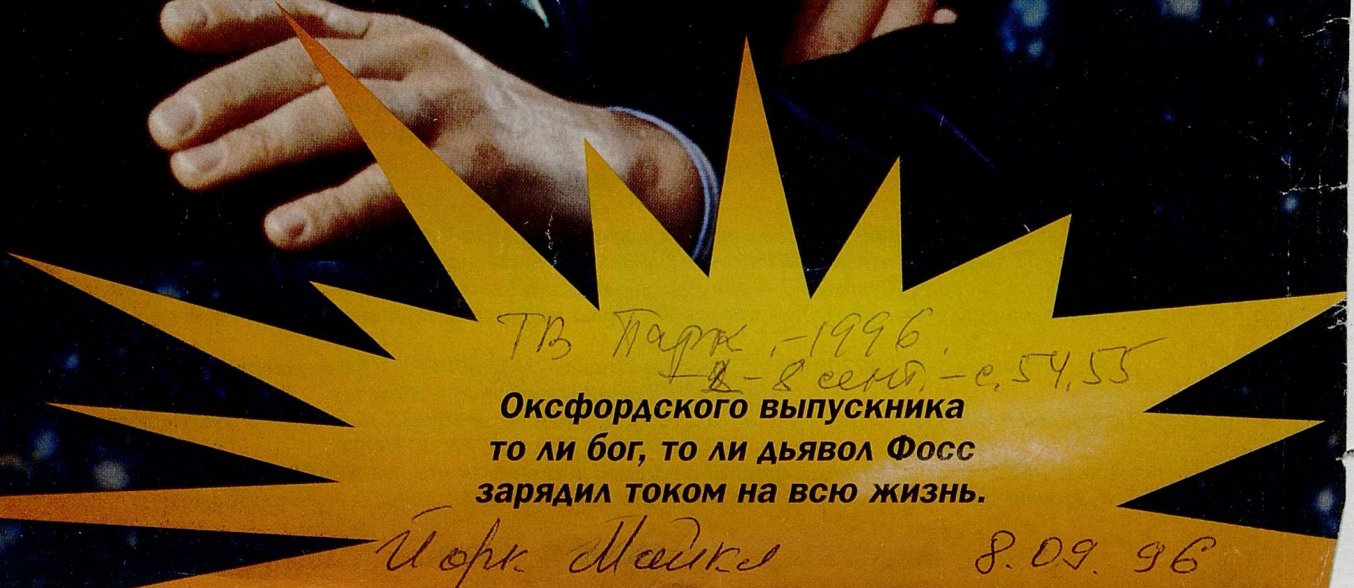

ЙОРК ВЫШЕЛ ИЗ «КАБАРЕ»

«Несчастный случай»

ТВ Парк, -1996.
8-8 серия, -с. 54, 55
Оксфордского выпускника
то ли бог, то ли дьявол Фосс
зарядил током на всю жизнь.

Йорк Майкл

8.09.96

Он появился на «Кинотавре» в ярко-синей рубашке, светлых брюках, белозубый и улыбающийся, будто вышел из кадра незабываемого «Кабаре» Боба Фосса. Корректный, любознательный, не употребляющий ни алкоголя, ни табака, неразлучный со своей женой Пат, похожей на истинную английскую леди. Пат — знаменитый фотограф, и они всегда путешествуют вместе. Его интересовало все, будь то «мастер-класс» со студентами Анатолия Ромашина, съемки для французского телевидения, прогулки по пляжу, просмотры (на Йорка неизгладимое впечатление произвел «Кавказский пленник» Сергея Бодрова) или ужин с новыми друзьями... Майкл Йорк больше походит на университетского профессора, чем на голливудскую звезду. На самом деле, он мог бы им стать. Йорк закончил Оксфорд, факультет искусств, правда, студенты тогда интересовались в основном политикой и спортом, а не актерским мастерством. «Дурачились», — улыбнулся Майкл... Чувство юмора не оставляет 54-летнего актера и по сей день.

— Я не уверен, что актерскому мастерству можно научить. Оно либо есть, либо его нет. Как известно, у человека две половинки мозга. Одна отвечает за «рацию». А вот другая — загадочная — «позволяет богам говорить»... И если такое чудо все-таки происходит, возникает божественное искусство, которое неподвластно никаким школам...

В 1964 году, когда я был совсем молодым актером, мне посчастливилось играть в одном спектакле с сэром Лоренсом Оливье. Был тот самый случай, когда «говорили боги». Публика неистовствовала, устроили овацию даже за кулисами. Лоренс Оливье мрачно прошел сквозь строй обожателей и сердито захлопнул дверь гримерки. Я робко спросил: «Что случилось? Ведь все было великолепно...» — «Знаю, — прервал меня актер. — Но я не уверен, что когда-нибудь сумею сыграть так же...»

Мы сидели в небольшом барчике у моря — Майкл с женой, Сергей Маковецкий... Наша беседа мало походила на интервью. Из солидарности к «непьющим» пили чай. Пат принесла стакан минеральной воды. Она смущенно попросила запечатанную бутылку. «Бойтесь!» — улыбаясь, объяснил Майкл.

— Я смотрю на вас, и уходит чувство реальности. Передо мной молодой наивный англичанин из «Кабаре».

— Ну, это только «фасад», — смеется Майкл. Он поворачивается и показывает лысину. — А что касается работы с Бобом Фоссом — это огромный праздник всей моей жизни, «который всегда с тобой»... Он был неистовый человек. И все вокруг были заряжены его токами. Пат фотографировала во время съемок, и ей было страшно видеть его лицо в объектив. То ли бог, то ли дьявол...

— Что «делает» звезду — удачная роль, встреча со знаменитым режиссером или просто судьба?

— Кто знает... Первым, кого я увидел в аэропорту, когда прилетел в Сочи, был мой старый друг Андрей Кончаловский. Первая неожиданность. А потом он мне говорит: «Я начинаю снимать картину, и у меня для тебя есть прекрасная роль...». Это случай?

— Не скучаете по родной Англии?

— Я живу в Голливуде уже 20 лет. В том самом Беверли-Хиллз, только с самого краю. Пару раз там снимался. Недавно сыграл русского в картине об эмигрантах. Он работает на фабрике игрушек для секс-шопов, а она — в стриптиз-баре. Это очень трогательная история любви. В Лос-Анджелесе я провел на такой фабрике около двух месяцев: вживался в роль. Там действительно работает много русских, и судьба у них нелегкая... А в Штатах мне жить нравится. И люди замечательные, и дешево. Калифорния — особая зем-

«От имени всех своих»

ля. Там живут даже не сегодняшним, а завтрашним днем. Изобрели Интернет — это такая сложная компьютерная связь. Мой издатель утверждает, что через пять лет совсем не будет книг. Все, что захочешь, закажешь через Интернет. А я на всякий случай книгу пишу. Первую часть уже закончил.

— Снимаетесь, пишете — не устаете?

— Я устаю, только когда нет работы. Между прочим, в Америке 80% актеров без работы. И гарантий нет ни у одной звезды. Я пока не жалуюсь. Только что вернулся с Аляски. Еду в Лондон на открытие театра «Глобус» на Темзе. Как 400 лет назад, в шекспировские времена. Поистине «историческое» событие. А потом — Филиппины. Буду играть американского сенатора, отрабатывать «южный» акцент...

— А в Москве вы бывали?

— Много лет назад. И сейчас — проездом. Был просто в шоке. Так все изменилось. Забавный произошел случай. Мы зашли с Пат в кафе пообедать. Заказали два супа, и нам принесли счет на 150 долларов. О московской дороговизне мы были наслышаны, но на всякий случай позвали метрдотеля. Оказалось, запятую не там поставили — 15 долларов суп стоил...

ПАТ: Ну, такое может везде случиться. Мы с Майклом в Японии как-то на завтрак заказали кусок дыни. Обошлось нам это удовольствие в 70 долларов, и без всякой запятой. Оказывается, в Японии дыня — это экзотика...

СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ: Извините, Майкл, я все о серьезном. Один мой знакомый американский продюсер утверждает, что голливудские актеры подбираются на роль только по типовым качествам. Исключение, может быть, составляют Джек Николсон, Мэрил Стрип...

— Да, раньше Голливуд был как одна веселая вечеринка. А теперь все разрознено и замкнуто внутри своих жанров. Сталлоне получает за картину 15 миллионов долларов, но может делать только определенные вещи. Брюс Уиллис — король боевиков, а ведь способен на большее... Для меня актерство — это детская игра плюс немножко здравого смысла... Помните, знаменитый шекспировский вопрос в «Генрихе IV»? Хор: «Могут ли на этой сцене разместиться все просторы Франции? Это все зависит от вашего воображения...».

— Михаил Чехов однажды на репетиции произносил монолог и растрогал своей игрой окружающих до слез. Он улыбнулся, подмигнул партнерам и продолжал как ни в чем не бывало...

— У вас тоже? — обрадовался Майкл. — Мы так любим розыгрыши. Иногда на прогонах начинают на сцене смеяться — никто уже не остановит... Всем известны знаменитые крупные планы Марлона Брандо. В глазах — неразгаданная мысль... А он просто никогда не знает текст. И на съемках везде эти тексты развешивают. Как правило, даже в самых проникновенных сценах у его партнерш на лбу повязка с текстом. Я полностью согласен с нашим столетним Джоном Вэмбоном: «Главное у актера — это искренность. Но если ты сумеешь искренним притвориться — ты гений!».

Мы бродили по пляжу, болтали о холодном море, о красивом закате, о всяких пустяках. На пляже начали жарить шашлык, и вкусный дым ел глаза... Неподалеку на топчане молодые люди пили красное вино. Они радостно помахали Майклу Йорку. Он помахал в ответ. И вдруг погрузился в размышления:

— Какая красивая пара... Мы вот рассуждаем, а проблемы решать им... Дай им Бог...

«Впасть в ересь»

Ирина Паперная

«Кабаре»